

Роман ВЛАСОВ

УБИТ ПОТОК

@ЭЛИТА

12+

Роман Власов

Убит поток (сборник)

Электронное издательство "Аэлита"

2017

УДК 82-312.9
ББК 84-445(2Рус-Рос)6

Власов Р.

Убит поток (сборник) / Р. Власов — Электронное
издательство "Аэлита", 2017

ISBN 978-5-9909363-6-2

Долгие годы жизнь в воздушном городе Алгове полностью контролируется Прогресс-программой. Жители уже успели забыть, что такое насильственная смерть, как вдруг среди бела дня при загадочных обстоятельствах происходит убийство. Жертва – высокий гость, божественный пророк и правитель соседнего фанатичного княжества. Переговоры сорваны, и мир висит на волоске. Судьба сотен тысяч людей оказывается в руках рядового следователя Дидерика. Только он в силах предотвратить надвигающуюся войну. Но заплатить за это придётся большую цену... В книгу включены также рассказы «Пять свиданий» и «Имя для дочери». Они повествуют о маленьких людях и их маленьком судьбоносном выборе в мире под управлением Прогресс-программы.

УДК 82-312.9
ББК 84-445(2Рус-Рос)6

ISBN 978-5-9909363-6-2

© Власов Р., 2017
© Электронное издательство
"Аэлита", 2017

Содержание

Убит поток	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Роман Власов

Убит поток (сборник)

Убит поток

Вспышка застаёт его на смотровой площадке. По городу разносится звон, и диктор мягким голосом предупреждает: «Готовность – пятнадцать минут».

Дид вздрагивает, оглядывается. Вокруг никого. Пыхтит только рядом какой-то автомат на тонких ножках с колёсиками.

«Пропущу», – говорит ему Дид. Тот в ответ мигает три раза своими большим сетчатыми глазами и согласно пищит.

Всё, решено. Пусть навигатор полюбуется потом на отчёт. И поймёт, что наделал. Тем более за первое нарушение не наказывают, уж Дид-то знает правила лучше других.

Он поднимает воротник, скрещивает руки на груди. Перед ним весь город: сотни платформ, как древесные грибы, облепляют белую гору Алгову. Между платформами – струны-линии монорельса и гирлянды воздушных дорог. У подножия блестит исполинский купол вокзала. К куполу присосалась «грелка». Гонит тёплый воздух потоком вверх. Рядом, в окружении стаи ворон, летит пара механических «ежей».

«Десять минут», – объявляет диктор. Дид не двигается.

«Извини, но я должен быть честным. Ты – ужасная моя ошибка и главное моё разочарование», – писал навигатор... Как так может быть? Как? Столько лет честной, прилежной службы, ни одного замечания, три какие-никакие награды, почётное звание хранителя сети, и вдруг...

Пять минут. И планшет разряжен... Уже не успеть. Всё.

Хотя – стоп. Есть же будка. Специальная будка на каждой платформе, «для непредвиденных обстоятельств». Вот она, под лестницей. В двух шагах.

Дид колеблется. Автомат тем временем разъезжается на две половины. Скрежещет. Интересно, есть ли у него жучок? Прилеплен, наверное, к ноге или брюху... Отключён, скорее всего. Потому что всё в порядке. Но вот пройдёт ещё минута, и в систему города поступит тревожный сигнал: «Следователь Дидерик не вышел в сеть во время вспышки». И смотровая площадка ответит: «Следователь Дидерик обнаружен», – и запустит жучка. И жучок начнёт записывать. И можно будет помахать рукой и сказать: «Салют, Цветан! Как дела?... А я тут, понимаешь, нарушаю...»

Минута... Дид не выдерживает. Его охватывает страх. Особенно унижительный после недавней решимости. Согнувшись, он бросается к будке, проводит рукой по сенсору и вваливается внутрь.

Здесь терминал, два стула, засохший цветок в кадке, дверь в крошечный туалет. Стеклопанельная крыша будки засижена голубями. Затхлый воздух. Терминал уже включился и даже загрузил профиль Дида. Успел!

Три новых сообщения.

Первое. Приглашение сыграть блиц-партию в Шпионов. Это сетевая игра. Стратегия. На интеллект. Не стрелялка, ничего такого. На фотографии – прилизанный паренёк в очках. Очередной юный гений, наверное. Точно гений: в профиле побед в три раза больше, чем поражений. С такими связываться себе дороже. Только рейтинг на пустом месте потеряешь. А рейтингом Дид очень дорожит. Да и настроения нет. Он мгновение сомневается и отказывается.

Второе. От жены. У младшего проблемы с математикой в школе. Запрашивает одобрение на репетитора.

Запретить. Репетиторы для неудачников. Пусть закаляет волю... А то так и будет сидеть с раскрытым ртом и ждать, когда ему всё разжуют и в рот положат. Справится.

Мигает иконка. Ответ уплывает в сеть...

Что-то не так.

«Вот тебе явный признак беды, – писал навигатор. – Я проглядел твою историю сообщений с женой за последний год и обратил внимание, как быстро ты отвечаешь на все запросы. Минута, две – и важное, судьбоносное решение принято. Разве так я тебя учил? Разве это и есть «вдумчивый и взвешенный» подход к выбору, который даёт тебе Прогресс-программа?»

Дид встаёт, опирается вытянутыми руками на стол и несколько раз перечитывает письмо жены. Гм. Что тут обдумывать и взвешивать?

В умывальнике вода еле течёт. Он смачивает себе виски, полощет горло. Смотрит в зеркало. Кажется, что за последнюю неделю он постарел на добрый десяток лет. Морщины на лбу, чёрные мешки под глазами, взгляд какой-то погасший, усталый, и руки как-то совсем по-стариковски дрожат...

Он вытаскивает из кармана круглую таблетку антидепрессанта. Глотает.

Как же это всё так? Как же?..

Бах! Зеркало жалобно звенит, но удар выдерживает. По руке прокатывается боль. Дид потирает ушибленный кулак, ругается. Ему легче.

Третье письмо. Отмечено как важное. Заголовок: «Убийство». Шутка какая-то? Читает. Потом ещё раз. Нет, не шутка.

Этим утром на платформе Солнечная некий сотрудник внешней службы Куприян Борода обнаружил труп чалмашского князя Сабин Лала. Приехавшие медики нашли на теле многочисленные синяки и кровоподтёки и сообщили в Прогресс-программу о преступлении.

И Прогресс-программа назначила Дида следователем. Навигатор выбор уже одобрил. В ближайшее время будет сформировано новое расписание.

Некоторое время Дид сидит и переваривает новость. Внешняя служба? Чалмашский князь?.. Убийство?! Какое, к ляду, убийство?! Ради чего? В современном обществе? Под неусыпным оком Программы?.. Это же невозможно! Граждане тут точно ни при чём. Значит, это их какие-то дела, чалмашские... Но что делал их князь здесь? Вёл какие-то переговоры? С кем?

Дид посылает запрос в сеть. Последнее убийство зарегистрировано тридцать лет назад. Какие-то фанатики кого-то заживо сожгли в знак протеста. В это время он ещё заканчивал институт. И Прогресс-программа только-только набирала силу. И мир был совсем другим. Очень давно. Очень.

Новый запрос. Сабин Лала. Лично в сети никак не отмечался... Новостные ленты... «В результате военного переворота Сабин Лала стал верховным правителем Оранжевого княжества...» Всего месяц назад. Гм. А что это за Оранжевое княжество?.. «Знаменитая пустыня... Поклоняются Воде... Одно из двух великих княжеств на чалмашских территориях». Ясно. И вот ещё интересно: «Возобновились переговоры о подключении княжества к прогресс-программе. Сын новоизбранного правителя уже пять лет проходит обучение в институте навигаторов Алговы».

А ведь это очень серьёзно. Настоящий международный скандал. И программа возлагает на Дида такую ответственность... Значит, это ещё и прекрасный шанс. Доказать, переубедить, исправиться...

Тем временем приходит ответ от жены: «Запретить? Ну-ну, дождешься. Вырастет сынок внешником».

Дид хмурится, смотрит в запylённое окно будки. Вдруг бьёт кулаком по столу. Горшок с цветком подпрыгивает.

Работаем!

Она ждёт его в парке. На обычном месте. Длинная коса, шерстяной свитер, юбка с оборками – всё на месте. И улыбка. Безмятежная, воздушная – будто светится среди пожухших кустарников и тусклых искусственных деревьев.

Машет ему рукой.

– Опаздываешь, – говорит. Это шутка, конечно. Потому что под контролем программы никто никуда не опаздывает. Только нарушает. А если и нарушает, то нечасто. Один-два раза в год, по статистике.

Она достаёт из пакета пластиковый контейнер с кричащей этикеткой. Внутри какая-то бесцветная жижа. Протягивает ему вместе с ложкой.

– Что это? – спрашивает Дид.

– Не знаю. Увидела вот в автомате и решила попробовать.

– Вечно ты!.. – начинает было он, но осекается. Продолжает намного тише: – Хорошо. Спасибо.

Опускается рядом на скамейку. Осторожно пробует жижу. По вкусу напоминает абрикос. Есть можно. Ест.

Время обеденное, и в парке много людей. Стоит гомон. По воздуху – очень близко – реет «грелка» во всём своём бесформенном великолепии. Огромная, размером с платформу. Из её рыхлого чрева торчат сотни изогнутых труб. Синхронно пыхтят.

– Что было интересного на вспышке?

– Ты не видела?

– Я к тебе не заходила. Сам понимаешь – Цветан, – она улыбается.

– А что Цветан? А! Тьфу, как дети! Ладно, дождётесь, ещё тошнить будет друг от друга.

– Не будет.

– Вот увидишь.

– Ты дурак.

Дид закипает, но вместо ругательств – внезапно для самого себя – произносит:

– Меня назначили расследовать убийство.

– Убийство?!

Он рассказывает, что знает. Её глаза округляются:

– Чалмаши?.. Это вот те странные люди?.. Которые в смешных башенках живут?

– Башенки – это посольство Высокого княжества. Горного. И оно тут давно, насколько я понял. А мои, гм, клиенты, из пустыни. Это совсем другое.

– Ой-ой-ой... И что?.. Что ты теперь будешь делать?

– Не знаю.

– Горы-боги!

Дид хмыкает. «Горы-боги» – так часто восклицала их мать по самым разным поводам. Это всегда было так обыденно, так привычно. И вот сегодня, услышав эти слова от сестры, он почему-то задумывается. Что это за боги? Что за горы? Да... Теперь уже никогда не узнать.

– А внешняя служба не может этим заняться? – спрашивает она. В голосе звучит тревога. – Не их разве дело?

– Программа так решила. А пути её неисповедимы. Значит, не их. Значит, наше, внутреннее.

«И запомни раз и навсегда, – писал навигатор, – Прогресс-программа – не государство, не правительство, не сверхразум и уж точно не бог. В первую очередь это инструмент в наших руках. В руках общества. Мощнейший инструмент, но пока ещё несовершенный. Да, мы обязаны подчиняться решениям программы. Но при этом должны критически анализировать её решения. И вносить корректировки, предложения... Ты же всегда просто и беспрекословно подчиняешься. И это очень и очень плохо».

– Брр... Как подумаю, дрожь берёт, – продолжает сестра, – Ведь это значит, что где-то сейчас по городу ходит убийца... Это же... Это же просто опасно! У тебя будет какая-то защита, оружие? Или... Или... Не знаю, что-нибудь?

– Нет. Откуда? – он пожимает плечами.

– Но ты же!.. Ты же всю жизнь ловил каких-то пьяниц, прогульщиков – шушеру всякую... Ну, хорошо, ну, хакеров, но всё равно – это не то... Тут же настоящий головорез! Чалмаш!

– Ещё ничего не известно.

– Ужасно-ужасно... Тебе надо было уехать отсюда. К жене. К детям. Пока была такая возможность.

– Нет, – говорит он и жестом показывает, что продолжать эту тему не намерен.

– Ладно, – всхлипывает она. – Пиши мне. Я буду волноваться. Буду заходить к тебе на каждой вспышке!

– Заходи, – произносит Дид.

К ним подкатывает робот-уборщик. Заслуженный, с исцарапанными боками и подбитым фонарём-глазом. Он открывает скрипящую дверцу на брюхе и достаёт оттуда букет сиреневых флоксов. На бегущей строке отображается: «Для самой красивой девушки на свете!»

– Цветан! – говорит сестра и шлёт роботу воздушный поцелуй. Дид вяло поднимает руку в знак приветствия.

«(Не туда))) Я сзади!;-)» – отображается на экране робота.

Они оборачиваются. На искусственном стволе дерева виднеется едва заметный бугорок с камерой. Хотя, может, камера прячется в другом бугорке, чуть выше, на ветке. А может... Впрочем, гадать бесполезно.

«Какое тут, к ляду, убийство... – думает следователь Дидерик. – Фантастика».

На входе в больницу выдают специальную шапочку и жилетку. Потому что внутри холодно – идут какие-то процедуры.

Шапочка на Дида не налезает. Он пытается объяснить это автомату. Тот бурчит что-то несвязное и таращит глаза. Подбегает медсестра. Виновато улыбается и принимается искать нужный размер.

На мониторе показывают третье чтение закона о прошивке. Противники закона снова в подавляющем большинстве. Странные люди. Первый настоящий шаг вперёд за долгие годы, и такое неприятие.

– Этот закон – кошмар, правда? – говорит медсестра, отдавая следователю шапочку.

Дид злится. Вот из-за таких, как эта курица... Из-за них... Он открывает рот, но его опережают:

– А что в нём такого ужасного, милочка?

Человек низкого роста в камуфляжной форме внешников. Нос крючком. Короткие волосы лоснятся и слипаются. Выражение лица – кислое. На шее – наушники-таблетки, провода от которых прячутся в чёрную прямоугольную сумку.

– Ну, как же? – хлопает глазами медсестра. – Прошивка же. Жучок под кожу... Брр... Ну, и потом... Как можно запрещать свободное время? Это же ужасно!

– А чем вы занимаетесь в свободное время, милочка? Чем-то предосудительным?

– Я... Не скажу, – она краснеет.

У Дида вырывается короткий смешок. Уж он точно знает, чем занимаются люди в эти полтора часа, когда программа отпускает на волю. Ничем хорошим.

«Вот тебе другой признак беды, – писал навигатор. – В преступниках ты перестал видеть людей. Будто глоток чалмашского вина или поцелуй тайком от жены делает их зверями. Ты отслеживаешь их, и сам, как бульдог, вцепляешься мёртвой хваткой, не давая ни единого шанса на оправдание. Девяносто пять процентов обвинительных заключений! Ох-хо-хо! Благо, что ты не судья...»

– ...Вот, милочка, к тому-то я и веду. Если он добропорядочный гражданин, то и бояться ему нечего. Яснее ясного. А коли он злостный нарушитель, висит на волоске и знает, что плачет по нему исправительная колония... Вот тут-то за ним нужен глаз да глаз. Таких бед может понаделать. И вешались, и поджигали себя, бывало... И «ежей» сбивали... Под прицелом нужно таких держать, а вы: «свободное время»! Подтвердите, товарищ следователь!

Медсестра сверлит глазами свои туфли.

«Они люди, Дид. Такие же, как и ты. Жизнь в Прогресс-программе – это жизнь под постоянным тяжелейшим прессом. И любой, даже самый выдающийся специалист и примерный семьянин, может поддаться минутой слабости. А ты так и не научился понимать это. Не научился прощать и давать шанс».

– Куприян, так? – спрашивает он наконец.

– Десятник внешней службы Куприян, к вашим услугам.

– Вы замечательно рассуждаете.

– Благодарствую, товарищ следователь, благодарствую!

– Вы замечательно рассуждаете, – продолжает Дид. – Для внешника, который не прошёл тест на подключение к программе.

Наступает тишина. Во взгляде медсестры смятение и восхищение одновременно. Куприян разом по-мальчишески краснеет. Выдавливает подобие улыбки, отворачивается. Бубнит себе под нос:

– Ну, не прошёл – и не прошёл. Что я, не человек, что ли?... Наша служба тоже нужна...

В морге тишина, полумрак и металлические дверцы. Много дверец. В центре зала высится шестирукий автомат, напоминающий дерево. Пахнет химией. На терминале кислотным зелёным шрифтом выводятся имена покойников. Мигает курсор, словно приглашая продолжить список.

После запроса автомат оживает, расправляет верхнюю пару рук, наклоняется и принимается вертеть головой в разные стороны, будто принюхивается.

Диду не по себе. Он представляет, как будет лежать однажды в одном из этих ящиков. Голый, одинокий... Мёртвый.

«Посмотри назад, на свою жизнь, – писал навигатор. – Чего ты достиг? Что дал человечеству? Ты ответишь, что всегда следовал инструкциям программы. И «пути её неисповедимы». И это означает, что ты не сделал ничего. Только не пиши мне, пожалуйста, про детей... Хотя о чём я беспокоюсь. Вряд ли ты вспомнишь, что таковые вообще у тебя есть».

Дид помнит... Дочка в географическом институте. Он пару раз просматривал её оценки во время вспышки. Неплохо учится. Не блестяще, но вполне... Младший – ротозей. Математика вот не идёт. А без математики сейчас никуда. Без математики станешь Куприяном... Но зато компанейский мальчик. Вроде. По словам жены.

Мысль Дида обрывается. Автомат с грохотом открывает дверцу на уровне пола. Князь Сабин Лала выезжает на холодный электрический свет морга.

Он низкого роста. Очень худой. С кривыми зубами. По всему телу должны быть синяки и кровоподтёки, но на морщинистой коричневой коже разглядеть их трудно. На указательном пальце вросший перстень-печатка с книгой на фоне водопада.

Князь выглядит несчастным и уставшим стариком. Смертельно уставшим.

Экран терминала обновляется. Выводятся сведения о повреждениях. Надломы каких-то хрящей, рогов, какие-то неполные переломы... Дид ничего в этом не понимает. Решает обратиться с запросом в сеть на следующей вспышке... Ясно только то, что в итоге князя удушили.

Били-били, а потом удушили? Странно.

– Формальный вопрос: это действительно ваш отец? – спрашивает следователь.

– Да... Да, это он.

Генти Лала снимает очки, опускает голову, отворачивается. Что-то шепчет себе под нос на своём языке.

Генти – большой, неповоротливый, пухлый. Надутое лицо не выражает никаких эмоций... Совсем не похож на князя. Разве что цветом кожи. И говорит без акцента. Лишь иногда забывает слова.

– Мы закончили? – спрашивает внешник Куприян. Он стоит поодаль, скрестив руки на груди. На труп смотрит с откровенным омерзением.

Дид кивает:

– Итак, сегодня рано утром вертолёт с князем Сабином и тремя сопровождающими прибыл на вокзал Алговы. Вот этот вертолёт на снимке, верно?.. Пилот был?

– Нет, – отвечает Куприян. – Был автомат.

– Допустим... Следующий вопрос: откуда прилетел князь? Из Оранжевого Княжества?

– Видимо, – пожимает плечами внешник.

– Если я не ошибаюсь... Простите... – вмешивается Генти, – Если я не ошибаюсь, отец был с официальным визитом у наших соседей, в Высоком Княжестве, в горах. Он писал мне оттуда позавчера... Просил, чтобы я его не встречал.

– И я догадываюсь, почему, – усмехается Куприян.

– Почему? – спрашивает Дид.

– У вас же там ещё фотки, да? Там должна быть одна... Вы сразу поймёте, товарищ следователь.

Они сидят в зале ожидания в больнице. Здесь пусто и сумрачно. Во всех окнах – одно большое серое облако. Робот-уборщик завис над пятном на полу. Раскидал порошок и выжидает. На диване спит, завернувшись в плед, какой-то дядя в дырявых носках. Увидев эти носки, Куприян сказал: «Видали, а? Цивилизация! Автоматизация! Планирование! Ха-ха!»

Следователь Дидерик показывает фотографии на портативном терминале.

– Вот делегация выходит из вертолёта. Четверо. Все чалмаши. Один из них князь Сабин. Кто остальные?

– Я не знаю, – отвечает Куприян. – Представляете, а?! Я получил такие директивы от программы: встретить, проводить, обеспечить. Никаких досмотров, никакой проверки документов... Глупость, да? Вот и мне кажется... Это же дикари. Да они бомбу могли протащить в своём сундуке!

Чалмашский юноша беспокойно дёргается.

– Дикари! – громко повторяет внешник. – А мы с ними цацкаемся.

– Уважаемый Куприян... Разве вы обыскиваете гостей, когда зовёте их в свой дом? А нас звали... Долго звали. И мой отец решил. Первый из оранжевых князей... И мне очень неприятно слышать от вас эти... Эти... оскорбления.

Куприян хмыкает и делает неопределённый жест рукой.

– Генти, вы можете сказать, кто сопровождал князя? – спрашивает Дид.

- Отсюда сложно различить... Как это... Черты лица.
- И он ничего вам не сообщал в письме?
- Нет.

Следующая фотография. Крупным планом два великана-чалмаша. Одеты в чёрные шаровары и стёганные узорчатые безрукавки. На квадратных лицах одинаковые татуировки: то ли голубые змеи, то ли реки, выходящие по тёмной коже.

Генти произносит что-то вроде «рынды». Поясняет:

– Телохранители... Лично их не знаю. Но, видите, татуировки... В горах есть монастырь, где их воспитывают. И, рында – это, как лучше сказать... Это на всю жизнь. Он следует за князем всегда. До конца. До «отплытия», как у нас говорят. Приказ князя для рынды – это как воля бога. Выполнить обязательно. Даже ценой собственной жизни.

– Скажите, они близнецы?

Юноша вдруг улыбается. Оказывается, умеет.

– Нет, вы не видите? Они же совсем разные... Я вас тоже путал. Белых.

– Гм. Ладно, – говорит Дид, некоторое время смотрит на экран и принимается листать дальше.

Один за другим идут снимки багажа. Около грузового лифта на вокзале стоит несколько больших мешков с вышитыми узорами и громадный кованый сундук. «И не одну бомбу! Десяток! Понимать же надо! Думать!» – ворчит Куприян.

Сквозь облако пробиваются лучи солнца. Дид щурится, прикрывает глаза рукой.

Куда же исчезли эти трое?.. Оставались они на платформе вчетвером. Потом князя нашли убитым, а остальные испарились. Трое чалмашей в незнакомом городе. В городе, напичканном жучками и камерами...

Конечно, все системы можно обмануть. Находились умельцы. С такими Дид и боролся всю жизнь. Не всегда с ними, но с их творениями: вирусами, «шутами» и прочей гадостью. Но ведь чалмаша попали в Алгову впервые... Значит, кто-то должен был им помогать.

– Башким Ходжа! – Генти неожиданно поднимается. В глазах – растерянность и... страх?

В кадре новая фигура – плюгавый, седеющий мужичок с проплешиной, третий спутник князя. Рында держит его за грудки и угрожающе скалится.

– Видали? – усмехается Куприян. – Этот хрен плешивый всю дорогу вопросы бубнил. «А что это у вас в будке?», «А нас сейчас снимают?», «А кто управляет роботами?», «А может ли посторонний подключиться к программе?». Шкафы на него рычажили страшно. Одёргивали. Вон, тряханули пару раз даже... Но он совсем невменяемый был. Завёл, как шарманка: «А что?.. А кто?.. А можно?..» И взгляд у него – скачущий, безумный такой... И руки дрожали. И усики у него жидкие... Неприятные.

Дид слушает вполуха. Наблюдает за юношей. Тот стыдится своих эмоций. Трёт лоб рукавом клетчатого пиджака. Тяжело дышит.

– Кто такой Башким Ходжа? – спрашивает Дид.

– Один человек. Вот этот... Я знал его там... Он жив?

– Неизвестно. Расскажите о нём.

Генти молчит.

Сейчас его нужно брать в оборот. Медленно, аккуратно давить-давить-давить, потому что скрыл он что-то важное. И может быть, даже очень важное. Определяющее...

«Ты упорен, этого у тебя не отнять, – писал навигатор. – У тебя есть хватка, нюх. И ты отлично умеешь выводить людей на чистую воду. Но, дорогой мой Дидерик, есть одно но... Эти таланты необходимы были раньше, во времена смуты, во времена тестирования и внедрения программы. Вот там были, да, настоящие опасные фанатики, подпольщики, террористы. А сейчас...».

– Чего молчишь, князёныш? Голос потерял? Товарищ следователь задал тебе простой конкретный вопрос.

Генти хочет что-то ответить, но осекается на полуслове.

«А сейчас таких спецов, как ты, пруд пруди во внешней службе... Программе же нужны творцы!»

У Дида будто кончаются силы. Вот сейчас повысит чуть голос, посмотреть в глаза этому коричневому парню, и не отпускать, ни за что не отпускать...

Вообще ему чем-то нравится Генти. Неуклюжестью своей, что ли. Беззащитностью. Такого опекать надо, сопلي вытирать, а не давить...

– Ладно, – произносит он. – Оставим это пока.

– Кстати, товарищ следователь! – говорит Куприян – Вы хотели узнать, чего князёк этот мальцу запретил его встречать.

– Да.

– Так вот вам ответ: боялись они покушения. Бомбы, снайпера, отравления там... Сабин этот прятался за шкафами всё время – ни на одной фотке его нет, видали? Дрожал, как лист, платок какой-то теребил. Еды в рот не брал. Глаза в пол всё время. Дышал, как паровоз... И плешивый ему под стать – всё о безопасности и слежке расспрашивал. Шкафы только держались более-менее. Ну, тут само собой – профессия.

– Так кто такой Башким Ходжа? – спрашивает Дид.

Они с Генти вышли на балкон. Внизу, сколько хватает глаз, расстилается тундра. Снег искрится на солнце. По дороге едет вереница грузовиков с цистернами. Рядом с ними на длинных ногах шагает похожая на циркуль машина. От неё остаются смешные, похожие на утиные, следы. Воздух плотный, «грелочный».

– Один... чиновник. Ничего особенного... Я просто удивился, – торопливо добавляет Генти. – Что отец именно его взял в первую поездку. Ну, то есть... Гораздо достойнее были... Как это?... Кандидаты.

– Чем он занимался?

– Земледелием. Отвечал за... о-ро-ше-ние пустыни. Плохо работал. Вот и всё, что я знаю...

Генти опирается на поручень и смотрит куда-то вдаль. Дид некоторое время ждёт, потом продолжает:

– Что скажете о размере делегации? Всего четыре человека. Очень мало.

– Вообще-то да... Но мой отец, он такой, знаете. Смелый. Твёрдый. И он очень хотел всё у нас поменять. До мелочей. Как раньше было: если выезжает князь, так с ним мамки, дядьки, прислуга. Целая... кодла.

На слове «кодла» юноша поворачивается, улыбается: дескать, какое он знает сложное слово.

– Так что это... нормально.

– Странно. Вы говорите, что князь Сабин был смелым. Но вот по рассказу товарища Куприяна выходит, что он боялся до дрожи в коленках.

– Я не знаю, как это объяснить. Может, он, – Генти указывает на стеклянную дверь балкона. – Может, он... привирает?

– Ага. Вы, вероятно, понимаете, какая сейчас складывается картина. Предположение такое: князя Сабина убили его спутники. И скрылись. Расследование только началось, и...

– Это невозможно. Рынды не пойдут против хозяина, – отвечает он. – Нет-нет, невозможно.

Некоторое время они стоят молча. Дид выжидает. Что-то там происходит у юноши внутри, что-то он обдумывает. Хмурит лоб.

– Слушайте! Следователь Дидерик! – вдруг говорит он. – Разберитесь в этом! Найдите убийцу! Большая угроза всему! Очень большая! Ох-хо-хо... Мой отец – он же не просто князь... Он поток... Вы понимаете меня? Поток из пророчества! Через него... Нет... Другое слово. *Им!* Им Великая Вода проливается на нашу землю... Проливалась... И когда случился переворот, там был генерал... Которого хотели сделать правителем. Но он отрёкся. И сказал принародно: «Он – поток. Он будет князь!» – И указал на моего отца. И люди подумали... Нет. Поверили... Что это выбор самой Великой Воды. И теперь... Вы... понимаете, что будет?

– Нет.

– Война будет. Враги отца – они же прятались, таились, а теперь поднимут голову. И армия? За кого она будет? И в ком увидят люди новый поток?... Но я даже не об этом хотел сказать... Ведь там подумают, что это вы убили князя. Не вы, в смысле вы, а в смысле страна, система... Не знаю, как выразиться правильно. И когда мы сможем подключиться к программе? Нескоро! Никогда, может быть! А у вас тут так хорошо!

– Хорошо? – Дид усмехается.

– Да! – отвечает Генти. – Очень хорошо! Просто, ясно, как это... Разумно! Нет обманов, интриг... Коллектив во главе! Люди! Не один человек, а все. И каждое мнение важно. И при этом свобода, равенство. Это... Это мечта!

Дид усмехается ещё раз.

«Чалмаши считают: все люди – суть Великая Вода. Но большинство людей – сосуды разной формы и объёма, и лишь некоторые – стремительные бескрайние потоки. Такие люди рождаются раз в пять поколений и питают собой целые народы. Появление каждого такого человека заранее предсказано в книге пророчеств. Особые знаки предшествуют его рождению и сопутствуют его жизни.

Описание знаков в книге пророчеств очень туманно и витиевато. Из-за этого у чалмашей постоянно возникают споры. Но пропустить знаки или ошибиться в них страшно, потому что тогда Великая Вода может обидеться и лишит людей своей милости».

Странно, размышляет Дид: если все люди – суть Вода, то на кого эта самая Вода будет обижаться? На себя саму, что ли?

Он сидит в вагоне монорельса и читает на планшете статью путешественника-чалмашевода. Кроме этой статьи, информации о южных княжествах очень мало. Скучные сводки новостей – и всё.

Соединение с сетью хорошее, быстрое, потому что прямо за окном вьётся «ёж», и Дид посылает один запрос за другим. Но ничего интересного так и не находит. Делает паузу.

Неожиданно он замечает, что в вагоне похолодало. Вжимает голову в плечи, укутывается шарфом. Ехать до места преступления ещё долго. Солнечная – самая высокая платформа в городе.

Следователь оглядывается по сторонам. Середина дня, и вокруг пусто. Бежит на табло счётчик высоты. Румяная девушка рекламирует с плаката журнал «Ботва». В соседнем вагоне людей больше. В одном из них Дид узнаёт внешника Куприяна. Он дремлет, прижавшись лбом к стеклу, буквально в двух метрах от следователя.

Это почему-то удивительно. Почему? Ведь у них назначена встреча на Солнечной. Ну и, естественно, он добирается туда на монорельсе. Как Дид. Как любой другой нормальный человек. А как ещё? И всё же что-то есть в этом странное...

Он бросает взгляд на планшет и понимает, в чём дело. В электронной схеме города на дополнительном экране. Прогресс-программа выводит на неё справочную информацию: где ближайшая парикмахерская, где магазин, где «грелка» и всё в таком духе. И ещё показывает друзей и знакомых рядом. Вот сейчас в хвосте поезда едет одноклассник Дида – Штыль. Его

изображение бледное, маленькое, потому что они сто лет уже не общались... Кстати, как он? Ого, дела-то в гору пошли. Надо будет зайти к нему во время вспышки, провести... А вот Куприяна на этой карте нет, хотя он должен там быть по всем правилам. И это очень непривычное ощущение. Будто не человек, а призрак сидит там, у окна.

На следующей остановке следователь переходит в соседний вагон и подсаживается к внешнику. Трясёт его за плечо.

– О, товарищ следователь... А я тут, понимаете, кемарю...

– Смотрите сюда, – говорит Дид.

– Что это?

– Схема города. Почему вас тут нет?

Вместо ответа тот бросает взгляд исподлобья, отворачивается, вздыхает. Наконец произносит:

– Опять издеваетесь?..

«Тест на подключение делит людей на две части, – писал навигатор. – Те, кто прошли его, становятся полноправными членами общества. Считается, что они умеют логически мыслить и принимать решения. Это единственное требование, которое предъявляет людям Прогресс-программа. Другие попадают во внешнюю службу. Их главное назначение – исполнять директивы программы, связанные с миром извне: со стихийными бедствиями, с чалмашами, с дикой природой.

Это не люди – это простые и надёжные механизмы. Этакie роботы с чуть большей автономностью. Но подумай, Дидерик, чем ты сам принципиально отличаешься от них? Кроме того, что прошёл когда-то тест? Принимал ли ты хоть раз самостоятельно настоящее решение?..»

Дид злится. Снова в голову лезет этот бред про свободу и решения. Глупости всё это! Внешники – это «роботы с чуть большей автономностью» – вот главное, что он выуживает из воспоминаний. Поэтому их и не отслеживает программа. Потому что кому нужно отслеживать роботов? И какие из роботов могут быть друзья и знакомые для полноценного человека?..

– Видите, вон там перевал? – спрашивает тем временем Куприян. Тычет указательным пальцем в стекло.

– Да.

– О! Это не просто перевал. Здесь проходила дорога, по которой гнали когда-то рабов из чалмашских княжеств в нашу страну. Века назад... Представляете?

– Нет.

– Угу... А вот я, кажется, представляю...

По кислой физиономии внешника очень хочется врезать. Но нельзя. Поэтому Дид старательно молчит.

Вагон плавно останавливается. Маленькая платформа залита ослепительным солнцем. Сверкает гладкий купол гостиницы. Станция монорельса жмётся к краю. Здесь же грузовая станция, маленький автоматический магазин и узел роботов. На экране магазина крутятся сегодняшние скидки. У роботов за стеклянными стенами ни движения – выстроились в ряд, заряжаются.

Чуть поодаль, на гладкой поверхности нежится на солнце парочка гигантских туатар с красивой тёмной чешуёй. Урчат... Туатар завезли из чалмашских княжеств, и они освоились здесь, научились ловить тёплые «грелочные» потоки и даже зимой жили припеваючи.

Интересно, размышляет Дид, а не могли они напасть на чалмашей? Сильные рептилии. Дикие. Нет, тут же отвечает сам себе. Во-первых князя удушили, во-вторых туатары ни разу

ни на кого не нападали. И вообще предпочитали не показываться людям на глаза. Прятались по своим расселинам.

– Значит, вы привезли их сюда на монорельсе?

– Ага, на нём, родимом.

– Кто-нибудь ещё был с вами?

– Нет, откуда? На платформе всё автоматизировано. Привёл, показал, куда тыкать – и всё.

– Угу.

– Чуть вылезли, это плешивый завёл опять свою шарманку. Умора.

– Башким Ходжа?

– Этот. «А какие ещё есть способы попасть на платформу?», «А есть ли камеры на монорельсе?», «А есть ли в гостинице тревожная сигнализация?». Бу-бу-бу, бу-бу-бу...

Они направляются к грузовой станции. Это серый куб, к которому присоединена широкая – трёхметровая в диаметре – ребристая труба. Несколько раз изгибаясь, она прячется куда-то под платформу.

Внутри – агрегат, похожий на исполинскую дровяную печь с блестящими створками лифта вместо дверцы. К нему идут две бегущих дорожки. Свешивается с потолка рука-кран. В отчерченной краской зоне лежат две раскрытые грузовые капсулы. В капсулах пусто.

– Что вы хотели найти, товарищ следователь?

– Так. Мысли. Вы получали багаж вместе с ними?

– Да. Пересчитал их тюки на всякий случай. Носильщиков отрядил в помощь. Честь по чести... А сундук они, кстати, сами тащили. Шкафы эти чёрные. Через монорельс. Личные вещи князя – то, сё.

– Ясно. Значит, на остальные мешки им хватило всего двух капсул?

– Нет. Было больше. Точно.

– Куда же они делись?

– Наверное, понадобились на других станциях.

– Угу. Логично.

Куприян вдруг вспоминает что-то и оживает:

– Вы не поверите, товарищ следователь, но нашу могучую систему грузовых труб помогали строить чалмашские инженеры. Я чуть со стула не упал, когда узнал.

– Инженеры? Из пустыни?

– Нет. Там же полно этих княжеств, на их землях. И горы у них есть. И там Висячее... Нет... Отвислое? Ха-ха... Высокое, точно! Высокое княжество. И вот они действительно нам помогали! Присылали целую команду. Наткнулся в сети на статейку, когда переговоры с чалмашами вёл о, гм, визите. Ох, уж эти переговоры, скажу я вам... Мы им и моленный пруд организовали, и портретов всяких по стенам развесили... Знаете, ещё был смешной момент...

Они идут к гостинице. Круглое, овальное здание без углов будто вырастает из платформы. Окон мало. Они узкие, вытянутые, затемнённые. Развевается флаг Оранжевого княжества.

– Так вот, чалмашки мне пишут: а кто у вас главный? Я отвечаю: нету у нас главных. Они – а перед кем же вы отчитываетесь? Шлю им: перед Прогресс-программой. Как это, перед программой? Не понимают, хоть убей. А я и сам не понимаю. У нас, во внешней службе, хоть понятно, кто есть кто. Тысячник, сотник, десятник – не спутаешь. А тут – написал запрос – и он пошёл, пошёл, пошёл. Одно обсуждение, второе... Тьма людей. Беда! Однажды мой запрос даже на экранах показывали. Это когда думали, как с чалмашами вообще быть. Принципиально, так сказать. Оставлять их там у себя или расселять по нашей стране. Порешили расселять.

– Я тоже голосовал за расселение, – произносит Дид.

– Вот видите! Хе-хе...

Следователь окидывает взглядом платформу.

Как они отсюда убралась? На монорельс они сесть не могли, Цветан сразу бы их обнаружил... В грузовой капсуле спрятаться – тот же эффект. Всё пишется в журнал, всё отслеживается. Если бы тут была хотя бы воздушная дорога... Может, прыгнули вниз? Их выловили бы спасатели в силовом поле. От них тоже пока ни слова...

Транспорта у чалмашей не было, но... Их мог кто-то забрать. Вот это уже интересная идея... У внешней службы есть вертолёты. Ими мог кто-то воспользоваться. Или украсть. Это невозможно, но даже если предположить... То кому могло это понадобиться? Например, Генти Лала, наследнику князя. Наследнику!.. Ага. Надо проверить, действительно ли он наследник. Потому что это мотив. Очевидный мотив. Прибавим странную заминку с Башкимом Ходжой, и получим набросок картины...

Ещё они могли остаться здесь, на платформе. Спрятаться. Цветан запустил уже сканеры, и никого, кроме туатар, не обнаружил. Сканеры... Много завязано на сканерах, жучках, системах. Но ведь их можно обмануть, был бы правильный вирус. Очень мощный вирус. Новый очень-очень мощный вирус. У чалмашей, которые впервые познакомились с Прогресс-программой. Пусть даже у студента Генти... Фантастика!

С тем же успехом можно подумать, что они освоили телепортацию, или обратились в туатар и резвятся себе на солнышке.

– Завёл их внутрь, показал всё и оставил. И после вспышки приехал, так сказать, проводить...

– Туатары были на платформе, когда вы уезжали?

– Честно сказать... Не обратил внимания. Сидела вроде одна на трубе грузовой. А это важно?..

– Нет, продолжайте.

– Гм... Вот, открываю дверь – и тишина. Вороны только каркают снаружи. Туатар не помню, а ворон много было, да. И сразу не по себе мне как-то стало... Тревожно. Кричу, стучусь. Толкаю одну дверь, вторую – никого!

Они заходят в просторный холл. Здесь окно во всю стену, с видом на горы, камин, несколько диванов, длинный шкаф с книгами. Голубые шторы с вышитым орнаментом. Покои князя справа от входа, через небольшой коридор. На стенах портреты чалмашей в героических позах: генералов, князей.

Один из портретов разбит и лежит на полу. Дид опускается на корточки. Фотографирует.

Это мускулистый гигант с длинной бородой. На нём красные штаны с лампасами, красная безрукавка и красная же круглая шапка с отверстием для волос. Одной рукой он указывает на горы, другой – небрежно держит начищенное до блеска ружьё. Трещины в защитном стекле расходятся прямо от его лица.

– Кто это?

– Там должно быть написано, на обратной стороне. Посмотрите, товарищ следователь.

– Генерал Валмир.

На стекле Дид замечает капли крови. Похоже, этим портретом кого-то ударили. Но кого? И почему именно портретом, а не расписной вазой рядом, например? Она тяжелее и хорошо ложится в руку.

Через витражи пробиваются лучи света. Кружится пыль. Стоит терпкий запах цветов.

В гостиной никаких следов беспорядка. На стеклянном столике стопка бумаги, переплетённая металлической пружиной. На верхнем листе крупно отпечатано: «Инструкция».

Ниже много текста на чалмашском. В углу аквариум с золотыми рыбками. На диване – открытый пакетик с орешками, из автоматического магазина.

В спальне разгром. Комод опрокинут, зеркало разбито. На полу, на кровати, на подоконнике – везде мягкая одежда и следы крови. В стенном шкафу стоит кованый сундук с позолоченной крышкой. Он настолько большой, что дверца шкафа не закрывается. Экран терминала разбит.

– Он лежал на кровати вот так, – показывает Куприян. Раскидывает руки старательно.

– Был уже мёртв?

– Да. Скорее всего.

– Вы что-то трогали здесь?

– Нет, сразу вызвал медиков.

От сундука идёт неприятный запах. Дид с некоторой опаской подходит и откидывает крышку. Внутри снова одежда, платки, мохнатые полотенца. Всё перемешано, измято, скомкано. На внутренней стороне крышки следы крови.

– Б-р-р-р-р. Вонь, как от чалмашского сортира, – кривится внешник.

– Вы там бывали? У них? – спрашивает Дид, не поднимая головы.

– Пришлось съездить один раз. Переговоры, всё такое. Эх, лучше не вспоминать...

Следователь продолжает всматриваться, думает:

– Сундук точно никто не открывал?

– Обижаете, товарищ следователь!

– Гм. А ведь он перерыт сверху донизу... – произносит Дид. Среди вещей он замечает верёвку, извлекает её, рассматривает. Что она тут делает?

– Да они небось отливали сюда! Прямо внутрь... Вот мочой и несёт. Дикари! Я сразу говорил, дикари!

Дид оставляет сундук в покое, ходит по спальне, стараясь не наступать на разбитое стекло, и тщательно осматривает вещи одну за другой.

– У них мужчины носят юбки?

– Не знаю, товарищ следователь. Вроде нет.

– Тогда что она здесь делает? – Дид щёлкает фотоаппаратом. – Вот ещё одна.

Предположим, кто-то ищет что-то в сундуке. Он открывает крышку и видит много вещей. Он выкидывает те из них, которые мешаются. А мешаются те, которые сверху... Следовательно, юбки лежали сверху... И какие-то они чересчур мягкие.

– Я знаю, что здесь произошло!

Внешник сильно возбуждён. Глаза лихорадочно блестят. Улыбка расплылась до ушей. Кислота растворилась, будто её и не было.

– Тест, знаете, тестом, а ведь я тоже не промах, товарищ следователь!

– Так что же произошло?

– Прелюбодеяние, – говорит он и подмигивает. – Ох-хо... Куприян-Куприян, ты всё-таки молодец...

– Прелюбодеяние?

– Точно так, точно так... Смотрите... Мы с вами понимаем, что князя пришили свои же, потому что больше некому. При этом князь подозревал об этом, дрожал от страха, но защиты у нас не просил, ага? Помните, я говорил, что он покушения ждал?.. Хе-хе... Так вот: он не покушения ждал, он к смерти готовился. Неминуемой, так сказать! Потому что совершил грех! Они же свихнутые все там со своей Великой Водой, с догмами их.

– Грех... Допустим. Но почему именно... прелюбодеяние?

Куприян улыбается, наклоняется вперёд и шепчет:

– Юбки.

– Юбки?

– Точно так. Что там малец говорил... Они же перед Алговой побывали в горах, в этом самом отвислом княжестве. Вот там какая-нибудь красоточка Сабина и окрутила. Я много чего слышал про нашего товарища, по, гм, не совсем официальным каналам. Доложу я вам, бабником он был жутким. Но что дозволено вельможе, не дозволено правителю. Хе-хе...

– Тогда каким образом?.. Впрочем, ладно, – Дид осекается и добавляет нарочито вежливым тоном: – Спасибо за предположение. Я обязательно учту его в ходе расследования.

Куприян разочарован. Он хочет что-то сказать, но удерживается. Фыркает, поджимает губы.

– Теперь скажите, что ещё вы слышали, по неофициальным каналам?

– Да, честно сказать, не особо много... Они же тоже не дураки. Подставляться так. Намёки, шуточки, да и всё. Я так понял, что он с размахом был товарищ. Перцу давал. Рубил с плеча. И народ его за это любил. А верхи побаивались, сорвиголовой обзывали, дескать, с таким подходом далеко не уедет... Ну, вот он и не уехал.

Дид вытаскивает из разбитого терминала плату памяти, вертит в руках. Стандартная, без защиты. Прочитает и обычный планшет.

История запросов: расслабляющая музыка, музыка, регулятор освещения, отметка о начале вспышки, снова музыка... Похоже и убивали князя под аккомпанемент... Предположим на минуту, что он действительно знал и готовился к своей смерти. Стал бы он слушать расслабляющую музыку?.. Очень трудно представить.

– Ладно, пора дальше – говорит Дид.

Они проходят по номерам, которые занимали другие чалмаши. В гостиной одного из них – доска с недоигранной партией в шашки, полная окурков пепельница («Видали? Им и курить разрешили! Молодёжь нашу совращать!» – комментирует Куприян) и журнал «Ботва», открытый на странице с анекдотами. Пока Дид осматривает комнату, внешник глотает анекдоты один за другим и похохатывает. Он порывается прочитать самый смешной из них вслух, но не решается.

– Они знают наш язык?

– Плешивый что-то пытался изображать... Остальные – ноль без палочки.

– Гм... Как же тогда? – следователь показывает на журнал.

– Да тут и знать ничего не надо. Одни картинки – умора! Вон, сидят носатые, голосут... Ха-ха...

В спальне второго номера, на комод – набор товаров из автоматического магазина: шампунь, тапочки, макароны, какие-то таблетки. Валяется мятый бумажный чек. Дид видит такой в первый раз в жизни. Видимо, такой выдаётся покупателю, который не зарегистрирован в сети.

Третий номер вовсе не тронут.

Они курили, играли в шашки, ходили в магазин, а он слушал музыку... А потом они его убили...

И откуда столько крови на всех этих тряпках? На крышке? Убийца, не вытерев руки, сразу кинулся к сундуку? Торопился? Возможно... Но если убийцы – рынды, то это как-то не вяжется. У них было столько времени. Вон, орешки даже ели.

И портрет... Кого им ударили? Князя? Ещё в коридоре?.. А это «отливание в сундук»? Неужели они не разобрались, как пользоваться туалетом? Магазин освоили, а туалет – нет?

Много вопросов, мало ответов.

– Салют, Цветик! – произносит следователь в переговорное устройство.

– Салют, Дид! Заходи, – доносится в ответ.

Башня наблюдателей высится поодаль от главных платформ, на самом краю ущелья. Там, внизу, в тёмной бездне, где журчит невидимый ручей, лежат под коркой грязного снега останки «ежа». Дид смотрит на него, пока идёт по мостику. Бормочет: «Ржавеешь, старик? И я ржавею...».

У «ежей» тут перевалочный пункт. Из башни то тут, то там на разной высоте торчат короткие толстые штыри, «ежи» цепляются за них и висят вниз головой, как летучие мыши. Заряжаются, обмениваются данными, стрекочут. Вокруг многих выются стайки ремонтных ботов. Летят снопы искр.

Вверху, над штырями, этакая огромная беззубая улыбка из стеклянных стен. Там работают наблюдатели. Их всего не больше десятка, но у каждого целые апартаменты из нескольких комнат. И они могут их обставлять по своему вкусу. Считается, что это компенсация за нудную, тяжёлую, но очень нужную для Прогресс-программы работу.

Дид поднимается на лифте. Смотрит через стеклянную стенку на ряды шкафов с вычислительными машинами.

«Хорошо, ты мне не веришь, – писал навигатор. – Ты думаешь, что со всей своей мощностью Программа не может ошибаться. Но вот представим себе такую ситуацию: в коде случилась маленькая опечатка, и теперь Программа на голубом глазу утверждает, что два плюс два равно пять. Твои дальнейшие действия?..»

Дальнейшие действия? Проснуться.

– Заходи, заходи... Я тебе кидал кое-что в сети. Видел? – говорит Цветан.

– Не успел пока.

– Ладно, вместе посмотрим. Там с этими чалмашами какая-то полная белиберда происходит. До вспышки дотерпишь?

– Конечно, никуда не денусь.

– Это дело так дело. Убийство! Сто лет такого не было. А ведь мы в историю попадём, братан, а? Будет что детям рассказать.

– Да уж...

– Что-то ты мрачный какой-то... Эй, Дид! Дииид! Встряхнись! Всё в порядке?

– Да-да, нормально.

Цветан в тренировочных штанах и майке. Широкоплечий, мускулистый. Потный. Кудри забраны потешной белой повязкой. Радостно ухмыляется:

– Ну, давай тогда садись, бери проводок... Делай там свои дела, а я пошёл гантели тягать. Дид, тебе тоже советую. Гантели – жизнь! Энергия!

– Я подумаю... Слушай, у вас же тут бросался кто-то в пропасть не так давно?

– Было дело.

– Ну и что, выжил?

– Да вроде выжил. У нас тут всё страховкой обложено. Лакомое место для всяких психов... А что?

– Так, задумался.

– Дид, ты меня пугаешь... Ты перегрелся? Солнце, оно, знаешь, такое... Выпей минералки... И давай, приходи в себя...

И правда, что за мысли? Самоубийцы и самоубийцы, и хрен с ними... О другом надо думать, о чалмашах этих проклятых...

Он ставит планшет на зарядку, сам запускает терминал, садится. Проверяет почту. Краем глаза наблюдает за Цветаном. Тот бодро машет гантелями и что-то мурлычет себе под нос.

Вокруг на стенах десятки экранов. Бегут какие-то графики, мигают тревожно срочные отчёты, запросы, сообщения о поломках. На больших искривлённых листах – трансляция с панорамных камер.

На самом видном месте висит монитор с наклепленным красным сердцем. С экрана смотрит задумчиво сестра Дида. Чешет нос. Она на своём хлебозаводе. Следит за роботами. За спиной виднеется стена с наградами и дипломами.

– У вас-то как? – спрашивает следователь.

– Волшебнo! – отвечает Цветан и делает мах.

– Она тебя не бесит ещё?

– Нет!

– Она хорошая, конечно, но...

– Хорошая! – восклицает Цветан. – Сам ты хороший!.. А она – идеальная! Другой такой во всём мире не сыскать. Лебёдушка моя!..

– Лебёдушка... Горы-боги!..

– А ты зря ржёшь. Зря. На свою жену лучше посмотри. Тоже ведь красавица. Такую на руках надо носить, а ты...

Дид мрачнеет. Разминает шею, будто готовится к драке.

– Понял, братан, молчу... – Цветан приседает с гантелями на плечах. На лице ухмылка. И этот туда же. Сестра, наверное, подговорила... Семья... Да гори она огнём!

В ящике письмо с пометкой «Чрезвычайно важно». Из Оранжевого княжества. Дипломатическая нота... Мы обеспокоены продолжительным молчанием князя Сабина... Так... Просьба подтвердить в кратчайшие сроки... Так... В противном случае считаем себя вправе принять меры вплоть до чрезвычайных... С уважением...

Он просматривает историю письма. Его перекидывали как горячую картошку: внешняя служба, общество чалмашеведов, институт навигаторов Алговы, следственный комитет... Ветвистое дерево комментариев. И всё заканчивается на Диде. Теперь это его головная боль.

И что отвечать? Правду? Дескать, князя убили неустановленные пока лица, предположительно, собственные телохранители. Проводится расследование... И как это будет выглядеть?.. Не очень хорошо. Как минимум.

Следователь приглаживает волосы, думает. Наконец посылает команду внешней службе: «Ответьте: в сети неполадки со связью, почтовая система не функционирует. Ведутся ремонтные работы». Для начала сойдёт.

Так, что ещё? Тело князя Сабина взято на медэкспертизу. Результаты будут в течение суток. Хорошо... Дальше...

Дальше ответы на объявление о розыске трёх пропавших чалмашей. Следователь разместил его ещё утром. Писем пришло очень много. Подробных писем со всеми обстоятельствами встречи. С фотографиями и видеозаписями. И на каждой из них бедный Генти Лала. В разной степени смущения.

Запечатлён чуть ли не каждый его сегодняшний шаг. Вот он на монорельсе после встречи с Дидом, вот он на лекции, вот его целует в щёку однокурсница с розовыми рожками на голове...

Да, идея не самая удачная... Хотя одно видео всё-таки привлекает внимание следователя. Генти снимают откуда-то сверху, так что он этого не замечает. И на лице его улыбка. Прямо-таки злодейская карикатурная улыбка... РадуетсЯ смерти папаши? Или просто нервы разыгрались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.